

году они собираются здесь, в музее. На одной из встреч Клара Алек — сандровна познакомила меня с удивительным человеком — Нико — лаем Фомичом Печененко.

Он сидел в кресле — худощавый седой человек, Кавалер ордена Красной Звезды, награжденный медалями «За отвагу», «За освобождение Праги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг.». Вот уже 14 лет он прикован к креслу. Паралич. Эхо войны.

Война застала его, десятилетнего мальчишку, в пионерском лагере. Стремительное наступление фашистов не позволило эвакуировать всех детей, 14 мальчиков и 8 девочек должны были пробираться домой по тылам врага. В поле беззащитных детей расстрелял из пулемета фашистский стервятник, бросив напоследок две бомбы... В живых остались двое. Проскитавшись 13 суток по лесам, товарищ Коля Печененко погиб от голода, Коля шел еще 12 дней... И потом, позже, сколько еще скитаний выпало на его долю, скитаний по родной земле, занятой врагом. В августе 1943-го Коля стал партизаном.

Осенью он и два таких же паренька — Вася Хильченко и Толя Ткачук — получили задание взорвать немецкий склад. Сразу после взрыва выстрелом часового был убит Толя. Ребят схватили фашисты, но Васе удалось сбежать.

...Колю пытали, нещадно били, обстреливали его маленькую фигурку из пистолета, босиком водили на казнь. Но снимали веревку, не дав задохнуться, и вновь подвергали пыткам.

Партизанам удалось выкрасть Колю, но невыносимые истязания сделали свое дело — полный паралич. Около двух месяцев лежал мальчик в партизанской землянке.

5 января 1944 года лагерь окружили фашисты. И тут произошло почти чудо. Коля смог выбраться из землянки, взять гранату, сорвать зубами чеку и метнуть в фашистов. С этого момента Коля снова встал в строй.

После войны Николай Фомич Печененко закончил медтехникум и Харьковский автодорожный институт. Женился и вырастил вместе с женой пятерых детей. До 1971 года Николай Фомич работал главным инженером Артемовского (Полтавской области) авторемзавода. До того дня, когда снова и так жестоко напомнила ему о себе прошлая война. Трудно, невозможно было поверить, что неподвижность сковала его тело навсегда. Что нельзя вскочить, торопясь на

свою беспокойную работу, нельзя взять в руки ложку, перо.

Но рядом была жена. Когда случилось непоправимое, старшие дети уже разъехались, оставались младшие... И все заботы о них, о доме, о муже легли на плечи Евгении Федотовны. Сколько выстрадала вместе с мужем эта женщина с добрыми и грустными глазами, знает только она. Это ее терпение, ее любовь, ее доброта и милосердие помогли Николаю Фомичу снова найти себя.

Началась работа. Он написал повесть «Судьба генерала», заканчивает роман «Опаленный судьбой», стихи. Ведет большую переписку. Потому что со всех концов страны пишут ему в Харьков те, кому так необходимо доброе и мужественное слово, слово человека, сильного духом.

Работница 1985 №4 с. 22 — 23.

Б.А. Кузнецов

В шестнадцать мальчишеских лет

Выслушав напутствие матери беречь себя и живым вернуться с войны, я зашагал по родному поселку в сторону вокзала, чтобы уехать на станцию Хвойную, где располагалась база Ленинградского штаба партизанского движения. Казалось, все ребята завидуют мне. Еще бы, едва минуло 16 лет, а я уже без пяти минут партизан, буду громить ненавистного врага. Гордость вызывало решение райкома комсомола о включении меня в список добровольцев, желающих отправиться на войну. После полуторамесячной подготовки на базе разведывательно-диверсионную группу из 15 человек в ночь с 8 на 9 мая 1943 года самолетом отправили в тыл противника.

Так уж случилось, что начало моей боевой деятельности совпало с одним предательством. В условиях ленинградских белых ночей десантирование группы не осталось незамеченным гитлеровцами. Сведения о принимаемых ими мерах необходимо было уточнить у агентурных разведчиков. На встречу с ними командир группы Александр Адольфович Ингинен взял 3 человек. Мы сошли с просеки на перекур и спустя некоторое время услышали чавкающие звуки идущих по болотистой местности. Мы внезапно выскочили из-за кустов с возгласом: